

029

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

СИНДИ МАЙЕРС
ПОВОД ДЛЯ
СЛУЖЕБНОГО РОМАНА

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Синди Майерс

Повод для служебного романа

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Майерс С.

Повод для служебного романа / С. Майерс — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06839-2

У журналистки из Колорадо Эммы Вейд на первом месте ее работа, а капитан рейнджеров Грахам Эллисон с подозрением относится к репортерам, и на пресс-конференции дотошная Эмма выводит его из равновесия. Однако взаимное притяжение заставляет их искать общий язык. Вспыхивает страстный роман. Совместное расследование гибели знакомого пилота и целой серии таинственных происшествий сближает любовников настолько, что финалом их встреч становятся слова «доверие», «жить вместе», «любовь» и, наконец, «да, я выйду за тебя замуж!».

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-06839-2

© Майерс С., 2015
© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Синди Майерс

Повод для служебного романа

Lawman Protection Copyright © 2015 by Cynthia Myers

«Повод для служебного романа» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

Глава 1

– Пойдешь на пресс-конференцию? Встретишься там с дюжиной журналистов. Или предпочитаешь ловить наркокурьеров где-нибудь в прерии? – поинтересовался Ланс Карпентер, помощник шерифа округа Монтроз.

Капитан ФБР Грахам Эллисон бросил на него сердитый взгляд:

– Вопрос на засыпку? Наркокурьера хотя бы можно поймать, шанс всегда есть. А с пресс-конференцией – дохлый номер. Наши писаки все равно истолкуют мои слова как им надо.

– Будут тебя донимать – просто смотри на них в упор и повторяй, что забота о безопасности местных жителей, только и всего. – Карпентер похлопал Грахама по спине. – Иди, сегодня тебе не отвертеться. К тебе присматривается Прентис, и сенатор Мэтьюсон на его стороне.

Грахам хмыкнул и перевел взор на газету на столе. «Мэтьюсон призывает расформировать спецподразделение полиции», – гласил один заголовок. «Прентис готов к бою», – информировал второй. Питер Мэтьюсон, сенатор от штата Колорадо, твердо решил «пресечь вмешательство федералов в работу местных правоохранительных органов» и «остановить пустую трату денег на федеральных бездельников».

Миллиардер Ричард Прентис сколотил капитал на торговле недвижимостью. Проворачивал сделки с особо ценными с экологической точки зрения участками, не обходил вниманием и здания в престижных районах. Выбивал в правительстве деньги якобы на сохранение заповедных территорий и принуждал местные власти дать ему право на застройку земель у Черного каньона Ганнисона.

– Лучше нам было убраться отсюда, пока они не начали нас доставать, – сказал Грахам. Он расправил плечи, открыл дверь, и его сразу засыпали вопросами:

– Капитан Эллисон, вы встречались с Ричардом Прентисом?

– Капитан Эллисон, связана ли смерть Рауля Мередеса с перевозкой наркотиков через наш район?

Грахам остановился на верхней ступеньке трейлера и улыбнулся собравшимся журналистам. Судя по множеству вспышек, его фотография должна была появиться на страницах завтрашних газет. Его порой описывали как «этакого медведя». И теперь на него смотрели, как на настоящего гризли. Он тщетно искал взглядом хоть одно знакомое лицо.

Операторы телевидения сгрудились сбоку, нашли там удачный ракурс для съемки, а вперед вышла женщина с цифровым диктофоном в одной руке и блокнотом в другой. Очевидно, репортер, но прежде Грахам ее не встречал, а такую фигурку забыть невозможно. Высокая, с хорошей грудью и выпуклыми бедрами, падающими на плечи вьющимися рыжими волосами и пухлыми розовыми губками. Она носила большие солнцезащитные очки, но Грахам все равно чувствовал ее взгляд. И сам не мог оторвать от нее глаз. По редакциям газет и телестудиям бродили толпы высушенных худышек – но теперь перед ним стояла настоящая, полная жизни богиня. Эту женщину можно было обнять без опасения ее раздавить. И поцеловать не нагибаясь. И...

– Капитан Эллисон, что с исчезновением Лорен Старлинг? Есть в этом деле подвижки? – спросила она мелодичным, густым голосом, хорошо слышным даже в гудящей толпе.

После ее вопроса все его фантазии растаяли как дым. Никакое она не совершенство, так, обычный репортер. И, судя по хмурому лицу, он ее совершенно не заинтересовал.

– Пока об исчезновении Лорен говорить преждевременно. По крайней мере, нельзя утверждать, что она пропала на нашей территории. Чтобы выяснить ее местонахождение, мы обратились в полицию Денвера.

– А вам не кажется, что ее машина, брошенная в Национальном парке, всего в полумиле отсюда, говорит о связи между ее отсутствием на работе в течение двух недель и «вашей территорией»?

Лорен Старлинг была популярной телеведущей ночных новостей на втором канале Денвера.

– Полиция Денвера ведет расследование и держит нас в курсе дела, – ответил Грахам. Это все, что он мог сказать. И он сам, и все вокруг полагали, что Лорен Старлинг находится у своего тайного любовника в Мексике. – Никаких следов преступления нет.

Журналистка разочарованно скривилась. Очевидно, его ответ ее не удовлетворил. Тоже плохой признак. Ему хватало других забот, помимо пропавшей телеведущей – обычной вертихвостки, как ему намекнули в полиции Денвера. Его ребята изо всех сил старались найти какие-то ее следы, но не мог же он бросить все дела и заниматься только ею.

– Капитан, не означает ли смерть Рауля Мередеса, что с перевозкой наркотиков через наш район будет покончено? – Вопрос задал худенький мужчина, в котором Грахам узнал сотрудника местной газеты. Мередесу ставили в вину выращивание марихуаны и перевозку через территорию национального парка нелегальных иммигрантов. Разоблачение его стало самым большим достижением Грахама и рейнджеров. К сожалению, Мередеса вскоре прикончили, поэтому задать ему кое-какие вопросы не получилось. После его гибели в их районе стало поспокойнее, но чувствовалось, что это лишь временное затишье, что преступники копят силы и скоро дадут о себе знать.

– Мистер Мередес играл важную роль в преступлениях последнего времени, – заметил Грахам. – Но мы не считаем, что именно он их финансировал и привлекал исполнителей. И мы стараемся выйти на след этого человека.

– Вы не думаете, что к росту преступности в национальном парке имеет какое-то отношение Ричард Прентис?

Грахам не понял, кто задал этот вопрос. Он прозвучал откуда-то из толпы. Пробежал слухок о подозрениях рейнджеров? Или сам Прентис подослал своего человека выяснить, что им известно?

– У нас нет оснований полагать, что между преступлениями в национальном парке и мистером Прентисом есть какая-то связь. – Прентис был канальей и бельмом на глазу для властей штата и всей страны. Но быть мерзавцем не значит быть и преступником. Хотя рейнджеры не спускали с него глаз. Но Прентис содержал свору адвокатов, поэтому так просто к нему было не подступиться, а значит, и рассказывать прессе о каких-то подозрениях не следовало.

– Что вы можете возразить сенатору Мэтьюсону, который считает подразделение рейнджеров малоэффективным и слишком дорогим, потому что со всеми проблемами вполне могли бы справиться местные правоохранительные органы?

Вопрос задала та рыжая журналистка. Она сняла очки, и он увидел ее орехового цвета глаза под темными пушистыми ресницами.

– Хотел бы напомнить сенатору Мэтьюсону, что преступники прибывают к нам со всех концов страны. Поэтому местная полиция обратилась за помощью к федеральным властям. И она всегда сотрудничала с рейнджерами, как и с другими организациями: от Управления по борьбе с незаконным оборотом алкоголя, табака и вооружений до пограничной охраны. Совместными усилиями нам удавалось решать задачи, которые не под силу одной полиции.

– За три месяца вы произвели только один арест, но так и не нашли человека, виновного в росте преступности, – возразила она.

– Реальная жизнь отличается от той, что мы видим по телевизору, – ответил он, еле сдерживая раздражение.

– А вам не кажется, что исчезновение Лорен Старлинг как-то связано с другими преступлениями в Национальном парке? – Она протянула к нему диктофон.

– Кажется, я уже высказался по этому поводу. – Он отвернулся, чувствуя спиной ее сверлящий взгляд, и увидел Ланса с мобильным в руке.

– Поговори-ка лучше сам, – предложил помощник шерифа. Он протянул трубку Грахаму, а потом шагнул навстречу репортерам: – Пора заканчивать. Спасибо, что пришли.

Сначала Грахам подумал, что Ланс этим якобы звонком решил положить конец пресс-конференции. «Спасибо, дружище!» – подумал Грахам, повернулся спиной к репортерам и сказал в трубку:

– Эллисон слушает.

– Капитан, это Рэндал. – В их команде Рэндал Найтбридж представлял Комитет по земельным ресурсам. Его напряженный голос встревожил Грахама. Выходит, Ланс вовсе не придумал этот звонок.

– Что случилось, Рэндал?

– Мы с Марко патрулировали зону отдыха Куреканти и наткнулись на разбившийся самолет. Судя по всему, он упал недавно – день-два назад. – Марко Круз работал в Управлении по борьбе с наркотиками и, возможно, был лучшим в их команде охотником за наркоторговцами. И уступал в этом разве что собаке Рэндала Лотте. – Это «Бичкрафт Бонанза», – продолжил Рэндал. – Один погибший – пилот.

– Дай мне твои координаты, и я сейчас же пришлю наших ребят. – Грахам, доставая из нагрудного кармана форменной рубашки блокнот и ручку, мельком взглянул на расходящихся репортеров. Рыжеволосая шла к машине в дальнем конце стоянки. Несколько секунд он не мог оторвать глаз от ее раскачивающихся бедер. Как жаль, что она журналистка...

– Капитан? – Голос Рэндала прервал его грезы. – В самолете есть кое-что, и это могло бы тебя заинтересовать.

Эмма Вейд посмотрела на капитана через зеркало заднего вида своего «рэнглера» – широкоплечий, с сильными руками и, да, очень симпатичный даже со спины. В других обстоятельствах он бы вызвал симпатию – достаточно рослый, чтобы она не чувствовала себя рядом с ним слонихой. Однако этот рейнджер явно не блистал интеллектом.

Грахам закончил один разговор и сразу еще кому-то позвонил, потом рявкнул что-то помощнику шерифа. Она не расслышала его слов, но выражение его лица и язык жестов заставили ее выпрямиться. Что-то стряслось.

Капитан Эллисон с товарищем направились к черно-белому джипу «тойота», припаркованному рядом с их штабом. Узнать что-то новенькое на пресс-конференции не удалось, однако Эмма не собиралась ехать домой с пустыми руками. Ведь наверняка капитан собрался туда, где произошло что-то интересное. И он не мог запретить ей ездить по штату, если она не вторгается в частные владения.

Она отпустила педаль газа, и джип капитана начал удаляться. На грунтовых дорогах следить за кем-то несложно: машина впереди поднимает клубы пыли, которые скрывают автомобиль преследователя.

Когда джип свернул с дороги в прерию, она лишь долю секунды сомневалась, последовать ли за ней. Ее машина поскакала по кочковатой земле, и Эмма молилась лишь о том, чтобы не проколоть колесо. Они отвернули от каньона, давшего имя Национальному парку, и поехали по безлюдной каменистой равнине, поросшей можжевельником и редкими соснами. Однако эти места нравились преступникам. Рейнджерам здесь было чем заняться, хотя в их способность существенно повлиять на ход событий мало кто верил.

Поднятая машинами пыль начала оседать, и Эмма припарковалась в нескольких ярдах за рейнджерами. Поблизости она увидела груды обломков: хвост и крыло небольшого самолета торчали вверх, а его нос уткнулся в землю. Сделала несколько снимков, несмотря на сердитые

взгляды по крайней мере двух полицейских. Она зашагала к ним с подчеркнуто независимым видом.

– Стойте, мэ. – К ней шагнул стройный человек в форме цвета хаки и со «стетсоном» в кобуре. Пятнистая полицейская собака рядом с ним желтыми глазами внимательно посмотрела на Эмму.

– Привет, командир. Я – Эмма Вейд, из «Денвер пост».

– Лучше вам повернуться кругом, мэ, и уехать. Это – место преступления.

– Неужели? – Она увидела за его плечом обломки самолета, рядом с которым тихо переговаривались капитан Эллисон и трое других рейнджеров. – Что за преступление? Перевозка наркотиков? Нелегальных иммигрантов? Какая-то контрабанда? Кто-нибудь выжил после крушения? Вам известно, кто владелец этого самолета? – Она вытащила свой журналистский блокнот и ручку, особо не надеясь на вразумительный ответ. Однако попытка завязать диалог с теми, кто сам привык задавать вопросы, иногда приносила интересные результаты.

Он бросил взгляд на самолет, затем на нее и посерьезнел:

– Без комментариев. Вам действительно следует уехать.

– И это после того, как я проделала такой путь? – Она скрестила руки на груди. – Я никуда не поеду.

– Тогда оставайтесь там. – Он показал на ее машину.

Стало ясно, что ближе к месту аварии он ее не подпустит. Лучше было подождать, когда он уйдет.

– Лады. – Эмма сунула блокнот в сумочку. – Передайте капитану Эллисону, что я хочу с ним побеседовать, когда он освободится.

Она повернулась и неторопливо пошла обратно к своей машине. Достав бинокль, она направила его на место катастрофы.

Там повсюду валялись обломки – осколки стеклопластика и куски металла, колеса, разбитые деревянные ящики. На одном из них виднелись слова «Легкобьющиеся предметы» и «Собственность...» – чья собственность?

Она перевела бинокль правее и замерла, встретившись со взглядом глаз цвета горячего шоколада.

С гневным взглядом карих глаз капитана Грахама Эллисона, поправила она себя. Он смотрел прямо на нее, а она открыла рот от удивления и отпрянула от окошка, когда он зашагал прямо к ней.

Когда он подошел к ее машине, она уже спрятала бинокль и приняла делано невозмутимый вид, хотя такой рассерженный верзила кого угодно вывел бы из равновесия.

Но она же ни в чем не виновата?

– Привет, капитан, – промолвила она. – Что вы можете сказать об этой авиакатастрофе?

– Почему вы приехали сюда вслед за мной?

– Я репортер. Это моя работа – искать интересные материалы. – Она вытащила из сумочки блокнот и ручку. – Когда, по-вашему, произошла авария? Кажется, недавно, судя по все еще зеленым обломкам веток. Да и следы на земле выглядят свежими.

– Так это вы теперь эксперт-криминалист? – Он кипел от раздражения.

Она уже взяла себя в руки и больше не боялась. Его энергия волновала ее: и как профессионала, и – она не анализировала это, а лишь констатировала – как женщину. Вспыхнувшая симпатия к капитану Эллисону сулила некоторые сложности, но не выбила ее из колеи.

– Не эксперт. Но в последнее время я пишу о криминале. Кому принадлежит этот самолет? Вы знаете?

– Так или иначе, этот человек мертв.

– Ох. – Ее ручка дрогнула, оставив неровный след на странице блокнота. – Наверное, в такой катастрофе трудно выжить.

– Он выжил. Но затем кто-то его прикончил.

Она тяжело сглотнула. Насилие ей претило, и эта сторона дела ей не нравилась. Но чтобы восторжествовала справедливость для жертв преступления, как правило, надо выявить его участников.

– Как его убили?

– Застрелили. Послали пулю в грудь.

– А вы не знаете, кто он?

– Еде вы работаете, напомните.

– В «Денвер пост». В пресс-службе западного Колорадо. – Она сама и была пресс-службой западного Колорадо. Сначала писала о всякой всячине – от местных фестивалей до нарушений водного законодательства, а потом занялась криминальной хроникой. Предполагаемый арест и последующее убийство Рауля Мередеса заставили ее обратить внимание на бригаду рейнджеров.

– Если вас так это интересует, может, вы подойдете поближе и сами на все посмотрите? – Он взял ее за руку и потянул к самолету.

Она не сопротивлялась. Очевидно, он хотел вызвать у нее оторопь, даже шок, но она уже не раз видела убитых. Во что бы ни превратился после аварии самолет, она внимательно его осмотрит и потом обо всем напишет. И докажет высокомерному капитану, что ее не испугать – хотя бы потому, что она любит свою работу.

Пилот осел на бок на своем сиденье, его удерживали ремни безопасности, рубашка пропиталась кровью. Вокруг летали мухи, и Эмма сглотнула, подавляя тошноту.

– Узнаете его? – спросил капитан. Он все еще держал ее за руку, словно боялся, что она убежит.

Она отвернулась и покачала головой. Но не этого ли он и хотел? Чтобы она ужаснулась и отпрянула? И Эмма расправила плечи и приказала себе подойти ближе, чтобы получше осмотреть погибшего. Увидев его лицо, она встрепенулась. У нее перехватило дыхание, а из глаз потекли слезы.

– Что с вами? – Капитан слегка тряхнул ее. – Вас тошнит, не так ли?

Она покачала головой и отстранилась от него.

– Я... я правда его знаю, – выдохнула она и прикрыла рот ладонью. – Это Бобби Пейс. Мы с ним были знакомы. Виделись всего два дня назад.

Глава 2

Потрясенный вид Эммы Вейд смутил Грахама. Какой же он болван! Вышел из себя оттого, что она заинтересовалась его расследованием. Но какое право он имел так грубо с ней обращаться?

– Пойдемте. – Он взял ее под руку и повел прочь от места катастрофы. – Я отвезу вас в наш штаб, и там мы сможем поговорить.

Она не стала возражать, когда он повел ее к своему джипу.

– Поезжай на ее машине за нами, – сказал он Рэндалу и сел на сиденье водителя.

Пока они двигались по каменистой равнине, никто не проронил ни слова. Он иногда на нее поглядывал. Она перестала плакать и отрешенно смотрела вперед через ветровое стекло. Даже охваченная горем, она оставалась очень красивой; он подавлял желание взять ее за руку и сказать слова утешения. Она была репортером и возможным свидетелем по делу, которым ему предстояло заняться. А значит, ему следовало подавить симпатию к ней и держать дистанцию.

В штабе рейнджеров он проводил ее в свой кабинетик и отодвинул стеллажи с бумагами, чтобы она села на раскладной стул рядом. Его помощник, который обычно занимался бумагами, взял выходной, поэтому они могли говорить с глазу на глаз хотя бы до тех пор, пока не придут его товарищи. Он открыл бутылку воды и протянул ей, а сам сел на другой стул.

– Во-первых, хочу извиниться за свое поведение там, – промолвил он. – Могу иногда... перегнуть палку.

– И вы недолюбливаете журналистов.

Какие у нее глаза! Словно золотисто-зеленые бабочки, под пушистыми ресницами. Но надо сосредоточиться, напомнил он себе.

– Пресса иногда осложняет нашу работу.

– А люди вроде вас делают более сложной нашу работу. – В ее прекрасных глазах блеснули веселые огоньки.

– Что вы можете сказать о погибшем? Он был пилотом?

– Да, Бобби был пилотом. Никогда не видела его самолета, но знаю, что он владел «Бонанзой».

– Вы с ним встречались? – Вдруг у него стало портиться настроение – от ревности? – но он сразу подавил неприятные эмоции. – Как долго?

– Всего несколько раз. Мы не были любовниками, просто друзьями. У него настали трудные времена, и он хотел с кем-то все обсудить. Его маленькому сыну требовалось дорогое лечение. Бобби не хватало денег – вот почему он стал работать на Ричарда Прентиса, хотя терпеть его не мог. Год назад я готовила биографический очерк о Прентисе для «Денвер пост». А Бобби был у него кем-то вроде личного водителя – летал с ним на своей «Бонанзе», а иногда на собственном самолете Прентиса.

– Вы виделись с Бобби два дня назад, так? А он ничего не говорил о предстоящей в ближайшее время работе у Прентиса?

– Ничего. Мы вообще не говорили о его работе. Он совершал полеты не только с Прентисом, а со всеми, кому это требовалось. Давал также уроки пилотажа. – Она поставила на стол все еще полную бутылку воды и подалась к нему: – Что случилось? Самолет упал, потому что Бобби застрелили? Или его убили уже после аварии?

– Мы не знаем, хотя только сумасшедший будет стрелять в пилота в воздухе.

– Вы уверены, что в самолете был пассажир?

– Мы ни в чем не уверены. Но кто-то застрелил вашего знакомого и забрал груз из самолета. На земле остались свежие следы грузовика или другого большого автомобиля. – Он замолчал. Незачем ей знать лишнее.

– Я видела открытый ящик. Что в нем было?

– И это нам неизвестно. – Хотя Марко Круз, сотрудник наркоконтроля, который патрулировал вместе с Рэндалом этот район, разобрал отметки на ящике.

– Не замешан ли в этом Ричард Прентис? Как по-вашему? Он не занимается контрабандой?

– Это тоже нам неизвестно. А вы хорошо его знаете? Ведь готовили биографический очерк о нем.

– Я две недели каждый день приходила к нему домой и наблюдала, как он решает проблемы своего бизнеса. Он был весьма галантен. Слегка надменный, но люди с такими деньгами и не бывают другими.

Прентис, по ее мнению, галантен? Эта новость раздосадовала Грахама, и даже сильнее, чем следовало. Однако настала пора перейти от вежливых слов к делу.

– Мне нужно, чтобы вы рассказали о Ричарде Прентисе все, что знаете. И я хочу посмотреть ваши заметки, аудиозаписи и другие материалы, которые вы собрали при подготовке того очерка.

– Я, капитан, не вхожу в число ваших подчиненных, которыми вы можете командовать. Если вам нужна эта информация, обращайтесь в суд, чтобы меня вызвали повесткой. – Она встала, испепеляя его взглядом, а ее щеки покрылись густым румянцем. – А чтобы узнать побольше о Ричарде Прентисе, прочитайте мой очерк. – Она вышла из его кабинета, хлопнув дверью.

– Капитан! Кое-что проясняется. – В трейлер ввалился Марко Круз, а за ним и Рэндал Найтбридж. Поджарый и мускулистый, с медового цвета кожей, Марко слыл невозмутимым молчуном. Но сейчас его лицо сияло так, как никогда на памяти Грахама. – Кажется, мои подозрения насчет этого летающего корыта подтверждаются.

– Так что в нем было? – Грахам не любил долгих предисловий, тем более когда речь шла о предстоящих делах.

– Похоже, какие-то военные на нем перевозили ракеты «Хелфаер». Обычно такими вооружаются вертолеты. Мои друзья в армии сказали, что пару лет назад недосчитались нескольких таких штуковин.

– А сейчас обнаружили еще одну пропажу?

– О чем я и толкую, – сказал Рэндал. – И по-моему, их украли, чтобы продать на черном рынке.

– Такую ракету можно подвесить к беспилотнику. То есть дрону, которым управляют с земли, – заметил Марко.

Грахам похолодел.

– Любой человек с хорошими деньгами может купить дрон. В этом нет ничего противозаконного. У кого в нашей округе есть дрон?

– Это нам и надо выяснить. И поскорее.

«Забудь Грахама Эллисона», – твердила себе Эмма, открывая дверь своего дома на южной окраине Монтроза. Явно не интеллектuala. Зайдя внутрь, она бросила сумку и почту на кухонный стол.

– Мя-ау! – Из спальни прибежала серебристо-серая кошка и начала тереться о ее ноги.

– Привет, Джейни, дорогая. – Эмма наклонилась и взяла свою любимицу на руки. – Как прошел день? А меня сегодня очень разочаровал один человек.

Эмма открыла банку дорогих кошачьих консервов и вывалила ее содержимое в миску Джейни, а себе налила бокал вина и села за стол, чтобы разобраться со своими записями. Не так уж много, но достаточно для корреспонденции о крушении самолета. Она с горечью вспомнила

безжизненное тело Бобби на сиденье пилота, обломки вокруг, и ее пронзила боль за погибшего друга.

Она смахнула слезу и открыла блокнот. Тем больше у нее причин сделать все, чтобы нашли убийцу. Бобби был отличным парнем – не таким, чтобы в него влюбиться, но хорошим другом, и он заслужил лучшую долю.

Позвонили в дверь. Она вздрогнула от резкого звука. Пошла открывать, посмотрела в глазок, и у нее перехватило дыхание. Грахам Эллисон! По-прежнему в униформе, но с огромным букетом цветов в блестящей зеленой упаковке.

Она щелкнула замком и открыла дверь:

– Капитан, что вы здесь делаете?

– Просто не мог успокоиться, пока перед вами не извинюсь. Как-то не заладились у нас отношения. Может, начать сначала?

Она во все глаза на него смотрела, стараясь не обращать внимания, как он возвышается над ней и какие у него широкие плечи, едва ли не с дверной проем. Настоящая редкость – она почувствовала себя Дюймовочкой рядом с мужчиной, и это ощущение пришлось ей по вкусу.

– Почему это я должна предоставить вам еще один шанс? – спросила она.

– Потому что мы оба хотим отыскать убийцу вашего друга.

Резонный аргумент. Она распахнула дверь.

– Идите сюда. – Она провела его на кухню и показала на стол: – Разбирала мои записи. – Она поставила цветы в вазу.

– Не хочу совершить еще одну ошибку и попросить у вас их посмотреть.

Она зарделась:

– Не люблю, когда мной командуют. У меня своя система подготовки материалов. Внешне полный беспорядок, вы все равно ничего не поймете.

– Мне не следовало повышать на вас голос, как на одного из своих подчиненных.

У нее вдруг сильнее забилося сердце, но она старалась не обращать на это внимания.

– Проблема не в том, что вы мне не нравитесь, а в том, что вы очень привлекательны.

На сей раз сердце у нее бешено заколотилось, а дыхание перехватило, словно она проглотила парочку дерущихся колибри. Значит, не только в ней их общение высекло искорку!

– Я заинтригована. Продолжайте.

Он огляделся, не в силах посмотреть на нее, и наконец зацепился взглядом за ее кошку, которая после своего обеда тщательно себя вылизывала.

– Когда я увидел вас в толпе репортеров, мне других забот хватало и некогда было в вас вглядываться. – Он бросил на нее опасливый взгляд. – Наверное, с этого и начались все мои неприятности.

– Смотря что вы понимаете под неприятностями.

Он сунул руки в карманы:

– Мы оба профессионалы. И может быть, нам следует такими и оставаться, во всем.

– Или быть более честными. – Она отошла от кухонной стойки и шагнула к нему. – Я взрослый человек. И думаю, со своей работой справлюсь сама, да и личные проблемы решу. Ведь вы тоже очень меня заинтересовали, капитан. А понравиться такой женщине, как я, может далеко не каждый.

Он скользнул по ней взглядом, словно погладил.

– Так вы наведались ко мне, чтобы учинить допрос? – осведомилась она.

– Отнюдь. Пришел попросить вас о содействии. О Ричарде Прентисе вам известно намного больше, чем мне. Может быть, узнаю от вас что-то важное для нашего дела.

– Ричард Прентис? – удивилась она. – Думаете, он как-то причастен к гибели Бобби?

– Этого мы не знаем. Ваш приятель работал на него, так что было бы вполне логично начать расследование с этого обстоятельства.

Он по-прежнему не смотрел ей в глаза, а значит, утаивал какие-то детали.

– Вы что-то недоговариваете, – заметила она. – Почему вам так важен Прентис? Он замешан в других преступлениях в Национальном парке?

– Я просто хотел бы услышать от вас, что вы думаете и что знаете о Прентисе.

Она чуть помедлила, перебирая в памяти свои впечатления о миллиардере:

– Он откровенно ненавидит федеральное правительство, но вам и так это известно. Сделал состояние благодаря хорошим связям в органах власти, тормозил принятие законов, которые казались ему несправедливыми и неудобными. Но он никогда не шел на преступление... А сейчас он в чем-то замешан?

Грахам покачал головой:

– У меня нет никаких свидетельств нарушения им закона. Нам лишь известно, что погибший пилот на него работал.

– Но вы его подозреваете.

Он промолчал, словно соглашаясь с нею.

– Понимаю, почему вы не хотите сказать больше, – продолжила она. – А я не буду писать ничего плохого о Прентисе, пока не получу весомых доказательств. У него много хороших адвокатов, и нам с вами прекрасно известно, что он немедленно прибегнет к их помощи.

– Не могу рассказать вам все, что знаю об этом деле. Замечу лишь – только не записывайте, – что на этом самолете, вероятно, перевозили весьма опасный и, скорее всего, незаконный груз.

– Но вы расскажете мне, когда появится возможность?

Он замялся:

– Когда смогу – да.

– Давайте я поведаю вам, что знаю о Ричарде Прентисе, хотя и не представляю, как это вам поможет.

Он вынул руки из карманов и облегченно повел плечами:

– Отлично. Не пойти ли нам куда-нибудь пообедать?

– Это приглашение на свидание?

Он покраснел.

– Нет. Да. Пусть будет просто обед, а дальше – посмотрим.

Эмма решила поехать в ресторан на своей машине, а Грахам последовал за ней на джипе. За обедом он всячески старался ее успокоить, но не очень в этом преуспел. Уютное итальянское бистро располагалось в старом здании в небольшом переулке. В этот час они оказались единственными посетителями, однако хозяева, судя по всему, знали Эмму и тепло ее поприветствовали.

– Только что вытащили из печи лазанью, – подсказала женщина, а ее супруг принес вино.

Чета хозяев оставила их одних в уютном уголке. Грахам посматривал на Эмму через столик и клялся себе не выуживать из нее никакой информации, хотя ему ужасно хотелось узнать о ее впечатлениях от Ричарда Прентиса – и о ее возможных отношениях с этим миллиардером. Дома она переделалась, и теперь, вместо джинсов и ботинок, на ней было длинное воздушное платье, подчеркивающее ее формы. Цветастый шарф на ее плечах хорошо сочетался с золотистыми огоньками глаз. Она казалась очень нежной и сексуальной, а он рядом с ней чувствовал себя не в своей тарелке. Неожиданно открывшаяся им взаимная симпатия все еще сбивала его с толку. О чем о чем, а о романе с журналисткой он никогда и помыслить не мог.

Но если она оказалась такой очаровательной женщиной...

– Редактор «Денвер пост» попросил меня написать о Ричарде Прентисе после его конфликта с властями округа. Прентис тогда принуждал федеральное правительство выкупить принадлежащие ему земли у входа в Национальный парк, – начала она. – Я дала ему понять,

что у него есть возможность изложить свою версию этой истории. Он же в итоге пригласил меня погостить недельки две у него на ранчо.

– Возможно, он хотел, чтобы вы были поблизости и он мог за вами наблюдать. – Его пальцы сжали бокал с вином при мысли о том, к какой близости мог стремиться Прентис. То есть именно той, которой хотел и он сам.

– Возможно. Но тем самым он только мне помог. Я встретила с людьми, которые у него работают, увидела, как он живет.

– И какие выводы вы сделали?

Она улыбнулась уголками рта:

– Вам правда надо прочитать мою статью.

– Прочитаю, но скажите в двух словах сейчас.

– Хорошо. – Она положила руки на стол перед собой. – Прежде всего, он гораздо умнее, чем вы наверняка думаете. Даже талантливее. Уверенно набирает номера почти всех, кому когда-то звонил. Помнит детали случившихся несколько лет назад событий. У него практически фотографическая память.

– Умные люди иногда делают большие глупости.

– Да. И у него есть одна слабинка: раз сам умный, то во всех окружающих видит дураков. Поэтому он порой недооценивает оппонентов.

Две тарелки с благоухающей лазаньей и жареными цукини быстро пустели.

– С какими людьми поддерживает отношения Прентис? – Он силился сосредоточиться на деле.

– С разными. С политиками. Иностранцами бизнесменами. С фотомоделями. Знаменитостями. Лоббистами. С напористыми предпринимателями. С влиятельными личностями. Он не из тех, у кого есть близкие друзья, хотя много приятелей.

– А как насчет романтических отношений?

Эмма покачала головой:

– Он часто фотографируется на разных торжествах с красивыми женщинами, но они для него словно полезные вещицы, необходимые для имиджа, однако по-настоящему его не привлекающие. Он любит женщин, но страстью не одержим. И, если вас это интересует, по отношению ко мне вел себя как истинный джентльмен.

Как-то не показался ему Прентис истинным джентльменом, но все равно у Грахама словно гора с плеч свалилась оттого, что этот тип не ухлестывал за Эммой.

– А как он заработал свои деньги?

– Об этом он особо не распространялся. Часть получил по наследству. Он владеет несколькими компаниями. Умеет опережать конкурентов. Скупает полуразорившиеся предприятия и выгодно их затем продает. Как вам, наверное, известно, он без колебаний использует людей и ситуации в своих интересах.

– Значит, если он задумает что-то противозаконное, то сможет запросто найти нужных исполнителей.

– Думаю, что именно так. И это не обязательно будут его приверженцы. Он способен заплатить любому, кто выполнит для него какую-то работу. И таких людей предостаточно.

Прентис вполне мог купить дрон и ракеты на черном рынке. И все, кто к этому причастен, будут держать язык за зубами.

– Возможно, после я задам вам еще несколько вопросов, а сейчас давайте перевернем тему на более приятную, – заметил Грахам. – Почему вы решили стать журналисткой?

Она хохотнула, и у него внутри что-то затрепетало в унисон ее смеху.

– А что так строго? Я же не ваша подозреваемая?

– Извините. – Он заморгал. – В свое оправдание могу лишь заметить, что отношения с прессой у меня всегда не складывались.

– Да неужели? – Она подавила еще один смешок. – В юности на меня произвел впечатление один журналист. Я захотела, как он, помогать людям.

Они прикончили лазанью и поговорили за кофе о своем прошлом. Он рассказал, как рос в семье военного, играл в футбол, служил в армии морпехом, а затем начал сотрудничать с ФБР.

– Ни жены, ни семьи нет? – уточнила она.

– Был один брак, но неудачный. Принадлежу к тем мужчинам, для которых любимая жена – их работа. Детей нет. А как у вас?

– Была один раз замужем, но мы оба рассчитывали на лучшее.

Грахам рядом с ней совсем расслабился. Ему хотелось попросить ее о настоящем свидании, но он решил подождать. Наверняка и так удастся с ней увидеться – дело о крушении самолета даст для этого хороший повод. Зачем же торопить события? Спешка могла привести к непредсказуемым последствиям.

Он проводил ее до машины и подождал, пока она искала ключи и открывала дверцу. Затем написал на обороте визитки номер своего мобильного и протянул ей.

– По поводу и без повода. Может, вы дадите мне ваш номер?

– А не хотите чуть-чуть поработать? Держу пари, для ФБР узнать мой номер проще простого.

– Мог бы его и узнать, но предпочел бы, чтобы вы сами мне его дали.

Она улыбнулась и открыла сумку. Но записать для него свой номер ей не удалось. Громкий хлопок выстрела разорвал дневную тишину. Не успела она вскрикнуть, как Грахам повалил ее на землю.

Глава 3

Если Эмма и грезилась о плотской близости с Грахамом, то не о такой. Гравий впивался в ее спину и бедра, она с трудом дышала, а ее уши разрывали звуки выстрелов. В нос ударил запах пороха и раскаленной стали. Она поняла, что Грахам достал пистолет и открыл огонь. Хлопнула дверца машины, взревел двигатель, и скрежет шин сказал им, что нападавший уехал.

Грахам скатился с нее, встал, протянул ей руку и помог подняться.

– С вами все в порядке? – спросил он.

Эмма отряхнула платье и попыталась кивнуть, но правдоподобно врать она никогда не умела. У нее дрожали колени, к горлу подступала тошнота.

– Пожалуй, мне лучше сесть.

Из бистро выскочили хозяева и, подбежав к ним, сообщили, что вызвали полицию.

Грахам взял Эмму под руку. Она прижалась к нему и позволила провести себя внутрь кафе. Произошедшее постепенно входило в ее сознание, в голове теснились вопросы. Их могли убить – но за что?

Грахам протянул ей носовой платок – чистый, из белого хлопка, слегка пахнувший лимоном и крахмалом. Она вытерла мокрые глаза, и на ткани остались следы ее черной туши.

– Если у вас всегда так проходят свидания, думаю, пока от них воздержусь, – заметила она.

Она попыталась вернуть носовой платок, но Грахам его не взял.

– Оставьте себе. Клянусь, такое со мной впервые.

– Вы что-нибудь запомнили? Стрелявшего? Его машину?

– Мужчина в черном, с лыжной маской и в вязаной шапке. Приехал на темном седане без номеров.

– Как много информации! А я ничего не разглядела.

– Профессиональная наблюдательность. Он припарковал машину неподалеку и поджидал нас.

– Так все было запланировано? Стреляли не из проезжающей машины? – Она всмотрелась в его лицо, ожидая подтверждения. Но он даже не кивнул, только выглядел сильно обеспокоенным.

– Не думаю. Разве кому-то могла понадобиться ваша гибель?

После его вопроса она закашлялась.

– Давайте будем смотреть правде в глаза, о'кей? – промолвила она, когда вновь обрела способность говорить. – Вы спросили, не могла ли кому-то понадобиться моя гибель. Что вы имеете в виду?

Он похлопал ее по плечу, его теплая ладонь успокаивала. Тем не менее явно не в таких обстоятельствах Эмма предпочла бы развивать отношения с мужчиной.

– Подумайте, не могут ли у кого-то быть причины вас застрелить? – спросил он.

Одна мысль об этом подействовала на нее так же угнетающе, как сами выстрелы.

– Нет. Я просто пишу. И очень доброжелательный человек. У меня нет врагов.

– Уверены? А ваши публикации? Может, одна из них пришлась кому-то не по нраву? Например, Ричард Прентис? Как он оценил ваш очерк о нем?

– Похвалил – сказал, что я изобразила его симпатичным человеком. То есть я не ставила перед собой такой цели, но он так понял мой очерк.

– Вы сказали, что были криминальным репортером. Не могли вы положить конец чьей-то преступной деятельности – и вызвать желание за это с вами посчитаться?

– Я писала о разных преступлениях, но мне никто не угрожал, даже не посылал раздраженных писем. – Она скомкала в руке носовой платок. – Думала, такое только по телевизору показывают.

Он сжал ее плечо, а она подавила желание закрыть глаза и обнять его. Нет, надо было держать себя в руках.

– Вечером, если будет время, составьте, пожалуйста, для меня список всех ваших публикаций, которые – прямо или косвенно – могли кого-то задеть, – попросил он. – Мы проверим, кто из этих людей не за решеткой. Я узнаю в местной полиции, не мелькал ли один из этих субчиков поблизости.

– А не лучше ли действительно передать это дело полиции? Я думала, что вы следите только за тем, что происходит на общественных землях.

Он нахмурился:

– Да, вы правы. Но сегодня стреляли в меня самого, а это совсем другое дело.

– Так, может быть, целились и не в меня. – У Эммы отлегло от сердца. – Может быть, стрелок поджидал вас.

– Не исключено.

– Может быть, застреливший Бобби человек теперь преследует вас.

– Большой риск для него, ведь мы пока нисколько в этом деле не продвинулись.

– А если ему это неизвестно?

– Возможно и такое, – кивнул Грахам.

– Сэр? – К ним подошел полицейский в форме. – Я Эванс, из полиции Монтроза.

– Капитан Грахам Эллисон, ФБР. А это Эмма Вейд.

– Я хотел бы принять от вас обоих заявления в связи с произошедшим.

– Конечно, конечно.

Когда все закончилось, к Эмме подошел Грахам.

– Давайте вернемся к вам домой, – предложил он.

Она кивнула. Сильнее всего ей хотелось принять горячую ванну, выпить чаю и, наверное, посмотреть хороший фильм, чтобы забыть недавние ужасы – сначала гибель Бобби, а затем эту стрельбу. Слишком много для одного дня.

Когда они подошли к ее джипу, Грахам поднял руку:

– Я сяду за руль.

Она хотела возразить – что это ее машина и чтобы он не командовал, – но передумала.

– А ваш джип? – спросила она наконец.

– Заберу его позднее.

Она слишком устала, чтобы спорить, и молча протянула ему ключи.

По дороге оба молчали. У нее просто не было сил говорить, а он думал о своем. Но когда они подъехали к ее дому, он выругался:

– Вы ведь не оставляли входную дверь открытой, когда уезжали?

Эмма присмотрелась к двери, поняла, что она открыта, и выскочила из машины. Не вполне отдавая себе отчет в своих действиях, она бросилась вверх по ступенькам.

– Джейни! – крикнула она. – О, Джейни!

С кошечкой ничего не случилось, только выглядела испуганной. Джейни нашлась под постелью Эммы – королевских размеров кроватью с мягким цветастым одеялом и по крайней мере двенадцатью подушками. Выглядело все очень по-женски, уютно и сексуально, и Грахам мысленно отругал себя за грешные побуждения в разгар серьезного расследования.

На первый взгляд все было в порядке.

– Может, что-то пропало? – наконец поинтересовался Грахам.

– Даже не знаю. Трудно сказать. Я так перепугалась из-за Джейни, что ничего толком не рассмотрела. – Эмма прижала к груди свою любимицу, а Грахам позавидовал кошечке. «Сосредоточься на деле!» – с досадой приказал он себе. Потому что эта женщина обретала над ним все большую власть.

– Давайте вместе проверим.

Они осмотрели спальню, гостиную и комнату, где Эмма обедала. Все лежало на своих местах. Но, едва зайдя на кухню, Эмма остановилась:

– Мои бумаги! Она показала на кухонный стол с полупустым бокалом и футляром для ручки. – Я разбирала свои записи, которые сделала на пресс-конференции и на месте крушения самолета. Они пропали. – Она отпустила кошку и поспешила через гостиную в комнату, которая служила ей кабинетом. – Нет моего ноутбука. – Она раздвинула дверцы встроенного шкафа. – Мои папки пропали тоже. Там были наброски для моих статей. Черновики интервью. Кое-какие фотографии.

– Весь ваш архив.

– Нет, материалы последних двух лет. Остальное хранится в другом месте.

– Надо сообщить в полицию. А вам теперь нельзя здесь оставаться.

Опять он взялся за свое. Начал командовать.

– Извините, но это мой дом, и я останусь здесь, если захочу.

– Это небезопасно. – Он отвернулся, словно считая вопрос закрытым.

Она взяла его за руку и повернула к себе:

– Погодите-ка минутку. Мы не знаем, связано ли это с недавней стрельбой. И еще неизвестно, собирались ли причинить мне вред те, кто забрал мои бумаги.

– А может, как раз собирались? Хотите рискнуть?

Конечно, она не собиралась так испытывать судьбу. Но нечего и ему вмешиваться в ее жизнь.

– Никуда не поеду. Только замки поменяю и буду соблюдать осторожность. Да и куда мне ехать?

Он сжал губы, словно подыскивая возражения. Она скрестила руки на груди и с вызовом посмотрела на него.

– Хотя бы не оставайтесь здесь на эту ночь, – попросил он. – Наверняка приедет полиция, они захотят все сфотографировать, будут искать отпечатки пальцев. Вам лучше поехать в отель. Попросите кого-нибудь врезать новые замки во время вашего отсутствия.

Он сбавил тон и уже не командовал, а старался убедить. А ее терзали сомнения, даже зануло под ложечкой. Она осмотрелась. Джейни устроилась в кресле, на котором любила дремать и приводить себя в порядок.

– Мне не позволят взять с собой в отель кошку, а я не хочу ее оставлять. Особенно после такого ужасного дня.

– Тогда давайте поедem ко мне. Джейни тоже можете взять с собой. – После ее вопросительного взгляда он добавил: – У меня есть гостевая комната. И сигнализация. Никто вас не потревожит.

– Хорошо. – Она слишком устала и, по правде говоря, перепугалась, чтобы спорить. – И спасибо вам.

Она вызвала полицейских и через полчаса рассказывала им, что произошло. Грахам вышел на улицу, чтобы сделать несколько звонков. Она видела в окно, как он ходит взад-вперед по дорожке рядом с домом, держа телефон у уха. А если бы она не согласилась к нему поехать? Наверное, он бы предложил охранять ее здесь. Его доброта и забота умиляли, но чрезмерная бдительность слегка раздражала.

Когда полиция ушла, Эмма устроила Джейни в кошачью переноску, собрала сумку и отнесла все в свою машину. Один из полицейских съездил с Грахамом к ресторану за его

джипом, а потом Эмма вслед за ним выехала из города по направлению к Национальному парку, через аристократические предместья с фешенебельными особняками и ухоженными широкими газонами.

Грахам жил в доме из кедрового бруса с большими окнами, из которых открывался вид на прерию и огни города вдалеке. Он захватил сумку Эммы, переноску с Джейни и набрал на панели сигнализации код, едва они вошли внутрь. Затем он провел ее в большую гостиную с высоким потолком.

– Позвольте мне показать вам вашу комнату, – предложил он.

Гостевая спальня была обставлена по-спартански, но в ней имелось все необходимое: королевских размеров кровать, кресло, а через коридор напротив была большая ванная. Грахам помог Эмме устроить кошачий лоток и постель, налил в миску воды.

– У вас есть какие-нибудь животные? – спросила она.

– Был раньше кот, но с моим образом жизни сложно держать дома животных, и после смерти Бастера я решил никого больше не брать. – Он погладил Джейни по спинке, а она громко замурлыкала. – Чудная малышка, – промолвил он, а по телу Эммы разлилась сладкая истома, словно он погладил ее саму.

Он посмотрел на нее:

– Что, если мы немного выпьем?

Она прошла за ним в гостиную. В июне ночи холодные, и Грахам зажег огонь в газовом камине.

– Как здесь замечательно! – улыбнулась она, принимая у него бокал с вином.

– Никакой моей заслуги. Дом нашел для меня риелтор. Присаживайтесь. – Он указал на кожаный диван.

Она села, а он опустился почти рядом. Она даже видела, как пульсирует жилка на его шее. Ей вдруг вспомнилось, как он закрыл ее своим телом, словно щитом.

– Прошу прощения, если был немного грубоват, – заметил он. – Привык отдавать распоряжения, а если сталкиваюсь с проблемой, стараюсь тут же ее решить.

– Но бывают случаи, когда решать эти проблемы следует не вам. – Она пригубила вина и взглянула на него поверх ободка бокала. Его извинение удивило ее. Ей нравилось, когда мужчина признавал свою вину.

– Как только услышал те выстрелы, инстинктивно бросился вас защищать. Можете считать это неуважением к женщине, но меня охватили именно такие чувства.

– Я привыкла сама о себе заботиться. Но благодарна вам за все, что вы сделали. Боже, а если бы я там оказалась одна? Вряд ли смогла бы вовремя среагировать на выстрелы. – Она вздрогнула и поставила бокал на стол.

– Вы держались великолепно. – Он поставил на стол свой бокал и чуть пододвинулся к ней. – Сохраняли хладнокровие в трудные минуты. И этим очень меня впечатлили.

– Ох. – Их взгляды встретились. – А что еще вас впечатлило?

– Вы не сочтете меня несерьезным, если я скажу, что у вас замечательная фигура? – Он провел пальцем по ее шее и коснулся губами ее щеки.

– Несерьезность может быть приятной. – Она повернула голову, и он прильнул губами к ее губам. Поцелуй был горячим и долгим. Настолько долгим, что их взаимное влечение стало почти неодолимым.

Она обвила его руками, прижалась к нему и ответила на поцелуй. У него было мощное и большое тело, а от его страстной устремленности к ней ее саму охватило вожделение. Может, как раз этого ей и не хватало – телесной радости.

Вечернюю тишину разорвала песенка Адели. Грахам отвел голову и осмотрелся по сторонам.

– Мой телефон. – Она потянулась к своей сумке.

На дисплее высветилось: «Неизвестный номер». Она нажала клавишу ответа, приготовившись вправить мозги рекламному агенту:

– Аллю?

– Прикуси язык, пока не поздно, – произнес ровный, без акцента голос.

– О чем вы? Кто вы такой?

– Я мог запросто убить тебя сегодня вечером. И в следующий раз не промахнусь.

Он отключился. Эмма уставилась на телефон.

Грахам взял у нее мобильник и положил на стол.

– Ты все слышал? – спросила она.

– Да. Кому известен твой номер?

– Куче народу. Он есть на моей визитке. Его знают сотрудники «Денвер пост». Друзья. Деловые партнеры. – Она потерла одну о другую внезапно похолодевшие ладони. – Может, это розыгрыш. Кто-то хочет вывести меня из равновесия. – Она через силу хохотнула, хотя готова была разрыдаться. – Что ж, сработано неплохо.

Грахам встал и взял свой телефон:

– Попробую узнать, откуда звонили, хотя вряд ли это поможет. Наверное, с украденного или старого мобильника. – Они посмотрели друг на друга, и от его тяжелого взгляда ее снова охватила тревога. – Это не розыгрыш, Эмма. Думаю, тебе правда угрожает серьезная опасность.

Глава 4

Спокойнее места, чем спальня в доме Грахама, Эмма не могла и придумать. Тем не менее ей не спалось. Едва она смыкала глаза, как ей начинал сниться ресторан, в ее ушах снова звучал тот зловещий ровный голос, и такие кошмары одолевали ее до утра.

Грахам постучал в дверь в начале восьмого.

– Хотел дать тебе поспать подольше, но мне надо на службу, – сказал он, войдя с чашкой кофе. – А оставлять тебя здесь одну тревожно.

Он посмотрел на нее, а она вспомнила, что не причесана и ее рубашка расстегнута. Несмотря на его делано равнодушный взгляд, она понимала: стоит дать ему знак, как он тут же окажется рядом с ней в постели.

Она отбросила в сторону грешные мысли. Насколько ее тело тянулось к нему, настолько разум предостерегал от сближения с великаном капитаном.

– Спасибо за кофе, – поблагодарила она и взяла чашку. – Я успею принять душ?

– Да, и можешь не спешить. Я подожду на кухне.

Она выпила кофе, освежилась в душе, оделась, и настроение у нее чуть поднялось. Джейни свернулась в клубочек на подушке и наблюдала, как Эмма причесывается и делает макияж. В отличие от ее хозяйки киска чувствовала себя на новом месте вполне комфортно.

– Пожалуй, в этом ворчуне капитане правда есть какой-то шарм, – промолвила Эмма, надевая золотые сережки. – Хотя вряд ли ему нравится, как я зарабатываю себе на жизнь. – Наверняка Грахам недолюбливал всех журналистов, пусть сам никогда бы в этом и не признался.

Джейни юркнула за ней на кухню. Грахам готовил яичницу с тостами.

– Чем богаты, тем и рады. – Он поставил перед ней тарелку.

– Выглядит великолепно. Спасибо.

Он налил ей еще кофе, а плошку с водой и миску с кормом поставил рядом с раковиной.

– Умею находить общий язык с животными. – Он сел напротив нее.

– Но не с людьми, – заметила она.

От ее шпильки уголки рта его насмешливо поднялись. У него были красивые четко очерченные губы. Ей вспомнился их поцелуй накануне, до того неприятного звонка, выбившего ее из колеи. А если бы ей не позвонили? Она провела бы ночь в постели Грахама? А потом? Ведь они так и не стали единомышленниками. Да, она согласилась помочь ему. Но она же не наивная дурочка? Скорее всего, он и половины того, что знает, ей не рассказал. Поэтому ей, как обычно, придется с боем добывать каждую кроху интересной информации. И вряд ли они при этом поладят.

– Удалось выяснить, откуда мне вчера звонили? – спросила она.

Он покачал головой:

– Любой человек, который смотрит телевизор, знает, как сделать один анонимный звонок. А если это тот, кто вчера в нас стрелял, то он профессионал.

– Никак не возьму в толк, почему стала его мишенью.

– А что было в тех бумагах, которые пропали из твоего дома?

– Ничего, кроме того, что вошло в мои статьи.

Он с хрустом откусил кусочек тоста и посерьезнел.

– Должно быть, в них было что-то не предназначенное для статей, – рассудил он.

– О, конечно. – Мелкие детали, наблюдения, но ничего важного.

– А то, что ты записывала у Прентиса? Тоже пропало?

– Да. Как и многие другие материалы. Все, что я узнала о Лорен Старлинг и ее исчезновении. Но почему они все это забрали?

– Может, они сами толком не знали, что ищут? Или хотели скрыть свои истинные намерения: сгребли все, маскируя подлинную цель. – Он подобрал остатки яйца на тарелке кусочком тоста и отправил его в рот.

– И зачем было забирать мои заметки? Это же не мешает мне написать статью. Что-то сохранилось в памяти. Что-то в диктофоне – он здесь, в моей сумочке. И я могу снова взять интервью у тех же людей.

– А над чем ты сейчас работаешь?

– Пытаюсь что-то написать о вчерашней пресс-конференции.

Он хмыкнул:

– Да мы там ни о чем толком и не поговорили.

– Отнюдь. На статью точно хватит, и можно вспомнить для затравки недавние выступления сенатора Мэтьюсона и тяжбу, которую затеял Ричард Прентис.

– Ну и что тут страшного для кого-то? Никак не пойму.

– И я хочу добавить к этому информацию о крушении самолета и убийстве Бобби. Хотя наш главред, зная о моих отношениях с погибшим пилотом, наверняка поручит основную статью о нем другому журналисту.

– Что-нибудь еще?

– Хочу найти следы Лорен Старлинг, разобраться с ее исчезновением.

– Если только это исчезновение. – Он поднял руку, чтобы предупредить ее возражения. –

И есть ли здесь криминал. От этой эксцентричной особы можно ждать любых сюрпризов. Но поверь, наши ребята стараются найти хоть какую-то зацепку в этом деле.

– Приятно слышать. Спасибо за информацию.

Он кивнул.

– Вернемся к угрозам в твой адрес. В украденных бумагах могло оказаться нечто пустое с твоей точки зрения, однако интересное для кого-то другого. Например, записи о Ричарде Прентисе, которые, по его мнению, не следовало больше никому видеть. Знаешь, у нас нет никаких доказательств его противозаконной деятельности. Но печенкой чувствую, что он нечист на руку.

– Рауль Мередес орудовал поблизости от владений Прентиса, не так ли? – Этого связанного с мексиканским наркокартелем и с торговцами людьми преступника убили, когда он пытался взять в заложники студента колледжа. Бедолага собирал в той местности материалы для курсовой работы. Полицейские клялись, что не стреляли на поражение. Мередеса прикончил снайпер и сразу после этого скрылся. Останься тот в живых – мог бы на суде назвать заказчика всех этих преступлений.

– Ему приходилось пересекать земли Прентиса, – сказал Грахам. – Ни на минуту не поверю, что Прентис не знал о происходящем. У него полно охранников и видеокамеры на каждом углу.

– А если он считает, что не его обязанность об этом докладывать? И потом, почему мишенью выбрали меня? Я две недели проводила с ним по несколько часов в день, и он ни разу не выказал недовольства. И с тех пор прошло полгода. Почему же сейчас я стала для него угрозой?

– Не знаю. Может, дело в погибшем пилоте.

– Мы были просто друзьями. Болтали о пустяках. Ничего серьезного.

– Прентис мог этого не знать. Прослышал о ваших с Бобби встречах и решил, что он может наболтать лишнего. Например, о грузе на этом самолете и кому он предназначался.

– А что это за груз?

Он замялся:

– Мы занимаемся этим вопросом. – Он допил кофе. – Если ты заморила червячка, нам можно ехать. Хотя ты можешь оставаться здесь столько, сколько захочешь.

– Нет, поеду к себе. Уверена, что полиция решила все вопросы.

Он повернулся к ней, а его большое тело заполнило дверной проем, закрыв ей выход из кухни.

– По-моему, это плохая идея – возвращаться домой одной. Тот человек может подкараулить тебя там. Разрешите мне послать кого-нибудь с тобой. Одного из моих людей...

– Нет! В няньках не нуждаюсь. – Она сообразила, что он не командует, а просто за нее переживает, и сбавила тон. Он предложил помощь, и стоит ли на него за это злиться? – Ценю твою заботу, но со мной все будет хорошо. Обещаю быть осторожной.

– Надеюсь увидеть тебя при более приятных обстоятельствах. – Он положил ладонь ей на руку, задержался взглядом на ее губах, словно раздумывая о еще одном поцелуе.

Она приняла решение за него. Их поцелуй был коротким, но крепким, а по ее телу пробежала горячая волна.

– Так в этом ящике правда были ракеты «Хелфаер»? – Грахам осматривал обломки самолета.

– По мнению армейского следователя из форта Карсон, именно так дело и обстояло. – Марко заглянул в блокнот. – Им даже известен серийный номер, часть которого сохранилась на упаковочном ящике. На самой ракете должен быть такой же номер.

– А откуда эти ракеты вообще взялись? – спросил Майкл Дене, высокий брюнет из пограничного патруля. Он недавно присоединился к их опергруппе, а до этого вступил в брак с женщиной, которая помогла им выследить Рауля Мередеса. Эбби заканчивала учебу на биологическом факультете университета Колорадо.

– Первоначально партия ракет предназначалась для Афганистана, – пояснил Марко. – Но несколько штук при транспортировке пропали. Возможно, их похитили для продажи на черном рынке Ближнего Востока или Африки.

– Но как они оказались здесь? – спросила Кармен Редхорс, единственная женщина в их опергруппе, сотрудница Бюро расследований Колорадо.

– Человек с большими деньгами может купить, что хочет, – ответил Ланс.

– И за сколько, по-твоему, одна такая продается? – Майкл кивнул на обломки ящика.

Марко пожал плечами:

– Полмиллиона? Может, и дешевле, если выйти на нужного человека. К примеру, Ричард Прентис может купить ракету, но это не значит, что он правда ее купил.

– Но ракета перевозилась на самолете пилотом, который работал на Прентиса. Так что у нас есть повод задать ему кое-какие вопросы, – заметил Грахам и повернулся к Лансу: – Узнал что-нибудь о Бобби Пейсе?

Ланс убрал руки с груди и выпрямился:

– Он держал свой самолет на стоянке в аэропорту Монтроза. Его видели там три дня назад. Он проверял самолет, но сказал, что лететь никуда не собирается. Говорят, он заметно нервничал.

– Его родственники живут поблизости? – спросила Кармен. – Жена?

– Бывшая, – сказал Ланс. – Сьюзен Пейс. Они развелись год назад и после этого, по ее словам, почти не разговаривали, только о ребенке.

– Парень вполне мог согласиться на перевозку незаконного груза за хорошие бабки, – сказала Кармен.

– А когда он в последний раз заполнял план полетов? – уточнил Грахам.

– Неделию назад, – ответил Ланс. – Летал над буровыми вышками с фотографом нефтяной компании, чтобы тот сделал несколько снимков с высоты.

– А когда он в последний раз летал по заданию Прентиса? – спросил Майкл.

– Десятого июня. Почти две недели назад. А до этого возил его по делам раз или два в неделю – в Денвер, Солт-Лейк-Сити или в другие места.

- У Прентиса был другой пилот? – спросила Кармен. – Они с Пейсом не ссорились?
- А может, планировалось, что Пейс доставит эту ракету? Но так, чтобы Прентис от дела дистанцировался, обзавелся алиби? – предположил Грахам.
- Вы знаете, где находился Прентис во время убийства Бобби? – спросил Ланс.
- Судмедэксперт полагает, что парня застрелили в понедельник утром, – поделился информацией Грахам. – За пять или шесть часов до того, как мы его нашли.
- Надо выяснить, чем занимался Пейс между четвергом и понедельником, – заявил Марко.
- И кто находился с ним в кабине. Кто его застрелил, – добавил Майкл.
- Его могли поджидать на земле и убить уже после аварии, – заметила Кармен. – Вполне возможно, судя по углу, с которого произведен выстрел.
- В кабине есть отпечатки пальцев, которые мы не смогли идентифицировать, – сказал Ланс. – Может, это был пассажир.
- Марко заглянул в свой блокнот:
 - Бобби убили из оружия 38-го калибра. Скорее всего, из пистолета, почти в упор. Самолет развалился при приземлении. Специалисты из Федерального авиационного агентства и Национального совета по безопасности на транспорте все еще выясняют обстоятельства аварии, но уже ясно, что неприятности начались в воздухе.
 - Кто-то мог сопровождать самолет на земле, – предположил Ланс.
 - По бездорожью и ночью – сложновато, – возразил Майкл.
 - Сложно, однако не невозможно. – Марко закрыл блокнот и положил его обратно в карман. – Чем теперь займемся, командир?
 - Вы с Майклом возвращайтесь в аэропорт. Побеседуйте там с его сотрудниками, другими пилотами – с теми, кто мог видеть Пейса или говорить с ним. Выясните, находился ли его самолет там в пятницу и субботу. Справьтесь о нем в ближайших аэропортах. Ланс, займись прошлым Пейса. Проверь его банковские счета, поговори с соседями, бывшей женой и друзьями. Кармен, ты поедешь со мной, – завершил Грахам. – Пора нам побеседовать с Ричардом Прентисом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.